

УДК 378.141.21

**АБИТУРИЕНТЫ 1930-Х ГГ.:
К 85-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ВУЗА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ****В. Г. Сушенцова***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола***FIRST-YEAR STUDENTS OF THE 1930S: TO THE 85TH ANNIVERSARY
OF THE FIRST UNIVERSITY OF THE REPUBLIC OF MARI EL****V. G. Sushentcova***Mari State University, Yoshkar-Ola*

На основе опубликованных и архивных документов в статье исследованы особенности приема первокурсников в Марийский государственный педагогический институт в 1930-е годы. После отмены вступительных экзаменов в 1918 г. основными критериями отбора абитуриентов в советских вузах являлись социальное происхождение, лояльность политическому режиму, а в национальных регионах еще и принадлежность к так называемой «титульной нации». Прием студентов в открытый в 1931 г. Марийский государственный педагогический институт до середины 1930-х гг. осуществлялся в соответствии с этим порядком. Но с 1936 года и до сегодняшнего дня успешная учеба в школе и итоги вступительных испытаний становятся определяющими в отборе абитуриентов во всех российских вузах, включая Марийский государственный университет.

Ключевые слова: Марийский государственный педагогический институт, абитуриенты, 1930-е гг., прием в вуз, критерии отбора студентов, социальный облик студентов 1930-х гг.

The article on the basis of published and archival documents analyzes the characteristics of admission of the first-year students in the Mari State Pedagogical Institute in the 1930s. After the abolition of entrance exams in 1918, the main criteria for selecting students in Soviet universities was the social origin, loyalty to the political regime, and, in the national regions, also belonging to the so-called "titular nation". The admission of students to the Mari State Pedagogical Institute opened in 1931 was carried out in accordance with this order until the mid-1930s. But from 1936 to the present day successful learning in school and the results of entrance examinations become decisive in the selection of applicants in all Russian universities, including the Mari State University.

Keywords: Mari State Pedagogical Institute, first-year students, 1930s, admission of students, student selection criteria, social character of the students of the 1930s

Вечером 18 октября 1931 г. в рабочем клубе г. Йошкар-Олы состоялось торжественное заседание, посвященное открытию первого высшего учебного заведения – педагогического института [4, 1931, 20 октября]. Этому событию предшествовала грандиозная работа партийных и советских руководителей Марийской автономной области, первых директоров вуза А. И. Большухина и И. Е. Романова. Попытаемся с помощью опубликованных и архивных документов, материалов периодической печати воссоздать социальный облик студентов первого республиканского вуза 1930-х гг., изучить особенности проведения приемных кампаний в советском вузе в довоенные годы.

Марийский пединститут был образован Постановлением Совета народных комиссаров РСФСР

в мае 1931 г., первые практические шаги по организации его деятельности относятся к лету того же года. Начиная с 11 июля 1931 г. в газете «Марийская правда» регулярно публиковались объявления об открытии вуза и наборе 120 студентов на четыре отделения института – общественно-литературное, физико-техническое, химико-биологическое и политехнического труда [4, 1931, 11 июля, 10 августа]. После отмены в 1918 г. вступительных экзаменов главными критериями отбора абитуриентов в советские вузы стали социальное происхождение и членство в партии и комсомоле, а в национальных регионах – еще и принадлежность к так называемой «титульной нации». Так, в объявлении о приеме в Марпединститут в «Марийской правде» в августе 1931 г. говорилось, что студентами могли стать

граждане обоего пола, от 18 до 30 лет, мари́йцы или из других национальностей, знающих мари́йский язык, не лишённые избирательных прав и не являющиеся иждивенцами лишёнцев. Лица, имеющие удостоверения об окончании школ второй ступени, рабфаков и техникумов, принимались без вступительных испытаний. Для лиц, не имеющих документов об образовании, было намечено провести с 15 сентября вступительные испытания. Помимо заявлений о приеме на учебу, которые принимались с 5 августа по 15 сентября 1931 г. с указанием отделения, абитуриентам необходимо было представить подлинники документов о рождении, образовании, социальном положении и не лишении избирательных прав поступающего и его родителей. Кроме того, желающие стать студентами должны были заполнить анкету и представить свои фотокарточки и медицинскую справку. Все эти документы нужно было представить лично или отослать по почте [4, 1931, 10 августа].

Планировалось уже с 1 октября 1931 г. начать занятия, но к середине сентября 1931 г. приемная кампания была на грани срыва. На заявленные, говоря современным языком, 120 бюджетных мест поступило всего 15 заявлений [4, 1931, 16 сентября]. Ситуация малопонятная для современных абитуриентов! Объясняется это, на наш взгляд, искусственно завышенными требованиями к потенциальным студентам, отбор которых осуществлялся через кантонные (районные) отборочные комиссии, состоящие из партийных, комсомольских и профсоюзных руководителей. Каждому кантону (району) было выделено определенное количество целевых мест, на которые порой просто не находилось подходящих кандидатур. Например, из Сернурского кантона на 8 выделенных мест поступило только 3 заявления, из Горномари́йского на 12 мест – 5. Та же картина была и по другим кантонам. Не лучше обстояло дело и с выделенными местами для мари́йцев, проживающих за пределами области: на 8 мест к сентябрю поступило только одно заявление. Из 60 слушателей подготовительных курсов, действовавших в Йошкар-Оле летом 1931 г., только один подал заявление в местный вуз. А всех слушателей подобных курсов в Козьмодемьянске местный отдел народного образования распределил по вузам в других городах, о чем с возмущением писал 31 августа автор заметки в «Мари́йской правде».

Причинами, затруднявшими набор будущих студентов, являлись, прежде всего, жесткие классовые ограничения, предъявляемые к ним. В Мари́йской области просто не было такого количества

выпускников учебных заведений, отвечающих этим требованиям. Те же, кто соответствовал социальным критериям, не имели соответствующего образования, и их пугали предстоящие вступительные испытания. Тем более что в предшествующие годы уже сложилась система направления выпускников областных учебных заведений в вузы соседних регионов и в столичные города. Потенциальных абитуриентов пугала неопределенность, они не были уверены, что местный вуз начнет работу вовремя и, не желая терять целый учебный год, выбирали уже действующие иногородние учебные заведения. Еще одним фактором, ограничивающим состав будущих студентов, было то, что новый вуз позиционировался как национальный и должен был по замыслу властей «обслуживать мари́йцы, а также другие национальности, знающие мари́йский язык». В объявлениях о приеме в институт среди критериев отбора будущих абитуриентов национальная принадлежность и знание мари́йского языка называются первыми, только затем – образование и социальное происхождение. В одной из газетных публикаций вуз называется «кузницей натуральных кадров высшей квалификации», при этом выражение «натуральные кадры» обозначало представителей титульной нации.

Все эти объективные трудности ставили под угрозу открытие первого областного вуза, заставляли местное руководство предпринимать решительные меры для их преодоления. Вопросы, связанные с открытием вуза, неоднократно обсуждались областными партийными, советскими и комсомольскими органами. После выступления исполняющего обязанности директора пединститута А. И. Большухина в секретариате Мари́йского обкома ВКП(б) 16 августа 1931 г. была создана особая комиссия, которая должна была изыскивать пути освобождения помещений и предоставления их будущему вузу. А члены бюро обкома ВЛКСМ, заслушав 18 августа того же года информацию директора о ходе набора будущих студентов, приняли решение взять шефство над пединститутом. В помощь дирекции была выделена бригада, которая включилась в работу отборочных комиссий в районах [4, 1931, 22 августа].

В сложившихся условиях срок приема заявлений был продлен до конца сентября 1931 года. Однако, несмотря на все предпринятые меры, изначально заявленного количества абитуриентов так и не удалось набрать. К началу ноября 1931 г. на первый курс было принято 110 студентов, в том числе на общественно-литературное отделение – 27, физико-техническое – 29,

химико-биологическое – 28, политехническое – 26. Еще 19 человек были переведены из Казани с общественно-литературного отделения Восточного педагогического института: 9 человек – на второй курс, 10 – на третий. Таким образом, общее количество студентов вновь открытого института составило 129 [2, д. 4, л. 4].

Большинство поступивших в пединститут в 1931 г. были значительно старше современных абитуриентов, многие имели семьи. В отличие от более поздних времен среди 110 первокурсников пединститута преобладали мужчины, их было 75. 72 студента первого курса были представителями марийской национальности, 10 являлись членами партии, 50 – комсомольцами. Многие до поступления в вуз закончили педагогические техникумы или курсы, имели опыт работы в сфере образования. Например, первокурсники физико-математического факультета Я. И. Иванов и В. С. Атлашкин имели стаж работы в школе более 10 лет. Разница в возрасте между однокурсниками составляла порой около двадцати лет. Так, самому молодому первокурснику физмата П. В. Шулепову был 21 год, а самой старшей, А. С. Веткиной – 39. Одной из студенток общественно-литературного отделения в 1931 г. стала 28-летняя Л. П. Антонова, которая еще до революции проучилась несколько лет в Царевококшайской женской гимназии, затем, уже в советское время на педагогических курсах. Лидия Павловна была замужем, до поступления в вуз несколько лет проработала пионерской вожатой в детском доме в Йошкар-Оле, затем учителем начальных классов в родной деревне Ноля-Вершина. Спустя четыре года в июле 1935 г. именно Л. П. Антоновой был вручен диплом № 1 об окончании Марийского государственного педагогического института имени Н. К. Крупской. И сегодня в музее МарГУ можно увидеть этот лист пожелтевшей бумаги с грифом Народного комиссариата по просвещению РСФСР, где перечислены основные изученные дисциплины и сказано, что «гражданке Антоновой присвоена квалификация преподавателя средней школы по предмету *русский язык и литература*».

С учетом сложностей с набором первокурсников в 1931 г. руководство вуза в последующие годы тщательно готовилось к каждой приемной кампании. Например, уже в начале сентября 1932 г. приказом по институту С. П. Байбулатов был назначен «заведующим по организации подготовительной группы», а преподаватель В. Н. Можаяев – преподавателем русского языка в группе по подготовке в вуз [1, д. 1, л. 26, 49]. В 1930-х гг. в институте постоянно действовали многомесячные

курсы по подготовке в вуз. Курсантам предоставлялось общежитие, некоторым из них даже выплачивалась стипендия [1, д. 2, л. 55, 71]. Способствовало решению проблемы набора первокурсников принятое Областным отделом народного образования постановление об отпуске на учебу в институт школьных работников и некоторой части лиц из женщин мари, закончивших педагогические техникумы [2, д. 19, л. 25].

Оригинальным способом решило проблему с недобором абитуриентов в октябре 1933 г. руководство вновь созданного исторического отделения. Некоторые из восьми поступивших в вуз первокурсников были направлены в командировки по районам области «для вербовки студентов». Например, П. Вершинина ездила в Оршанский район, Е. Михайлов – в Моркинский, Ф. Бирюков – в Татарский и Мари-Турекский [1, д. 2, л. 9об.] Результаты не заставили себя ждать: к началу ноября на историческом отделении было уже 16, а к концу декабря – 18 студентов. Из них трое являлись членами ВКП(б), остальные – комсомольцами. Среди первокурсников-историков большинство были мужчины – 13 человек. По национальному составу – 12 мари, 6 русских. Все студенты были родом из деревни, что было типично для социального облика студенчества Марийской области.

Среди 179 первокурсников, поступивших в МГПИ в 1933 году, только один студент был из рабочих, одиннадцать – из семей служащих, остальные – из крестьян [2, д. 13, л. 23]. Решению проблемы с набором абитуриентов в институт в последующие годы косвенно содействовала введенная в конце 1932 г. в СССР паспортная система, целями которой были контроль и ограничение миграции населения. Жители деревни при этом паспортов не получили, будучи фактически прикреплены к земле. Зачисление в состав студентов через выдвижение партийными или комсомольскими организациями давало шанс молодым людям сменить свой социальный статус, вырваться из нищеты и бесперспективности сельской жизни. Однако только желания получить высшее образование без знания школьной программы было явно недостаточно для успешной учебы в вузе, особенно в условиях новой образовательной политики, направленной на повышение качества знаний. Становление первого нашего вуза проходило в условиях грандиозной реформы всей образовательной системы в СССР. 19 сентября 1932 г. вышло Постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» [3, с. 77–89]. Управление учебными заведениями в соответствии с этим

документом строилось по принципу единоначалия, были повышены полномочия и ответственность руководителей учебных заведений. С целью укрепления дисциплины и порядка вводились типовой устав, единообразие в учебных планах и порядке работы учебных заведений, единые сроки каникул и вступительных экзаменов. ЦИК СССР осудил применение бригадно-лабораторного метода при изучении дисциплин, лекции и семинарские занятия стали основными формами учебной работы. Вместо коллективных зачетов вводилась индивидуальная ответственность студентов за свою работу, дифференцированная оценка их учебы.

А среди первокурсников Марийского пединститута в первые годы его деятельности встречались лица, не имеющие документа о получении среднего образования, большинство представителей титульной нации испытывали большие сложности с русским языком. Проблема несоответствия уровня подготовки вчерашних школьников вузовским требованиям знакома и современным преподавателям. Их коллеги в далеком 1933 году попытались решить ее, предъявив школам так называемый «социалистический заказ». В обращении к учителям школ преподаватели Марийского педагогического института перечисляли конкретные умения по различным предметам, которыми должны были обладать абитуриенты. Например, по русскому языку вчерашние школьники должны быть знакомы с основными понятиями из области теории языкознания, уметь работать с книгой, грамотно писать. Со своей стороны вузовские преподаватели взяли на себя обязательство «выпускать высококвалифицированные кадры» [2, д. 37, л. 58].

Однако не все с таким трудом набранные абитуриенты пединститута смогли завершить обучение. В отчете о работе института за 1932–1933 учебный год говорилось о 99 выбывших по разным причинам студентах. Цифра огромная по сравнению с количеством поступивших на первый курс в 1931 г.! Больше всего было отчислено по причине «материальной необходимости» (28), за «неявку на учебу» (23), «по семейным обстоятельствам» (19), «по болезни» (11). Восемь человек было исключено за неуспеваемость, шесть – за «антистуденческие поступки», четверо были призваны в ряды Красной армии [2, д. 19, л. 15]. В приказах об исключении студентов за неуспеваемость указывалось, что причиной этого стало допущение приема на первый курс «лиц, не имеющих законченного среднего образования», «достаточной общей подготовки» [1, д. 2, л. 44]. Исключались студенты разных отделений, имевшие

неуспеваемость по 5–6 предметам. Те, кто имел долги по 2–3 предметам оставались в институте условно, обязуясь ликвидировать задолженность к концу учебного года. Профкому, коллективам учебных групп, преподавателям предлагалось разработать практические мероприятия по оказанию помощи отстающим студентам [1, д. 2, л. 44об].

Нельзя не упомянуть и еще об одной причине отчисления из рядов студентов – «за сокрытие своего социального происхождения». Например, приказом по пединституту от 5 апреля 1933 г. по этой причине был исключен студент 1-го курса биологического отделения С. Смирнов [1, д. 1, л. 63]. А в соответствии с приказом от 17 апреля того же года один из слушателей подготовительных курсов был отчислен «как скрывший свое кулацкое происхождение», за этим последовало немедленное выселение его из общежития [1, д. 1, л. 66]. В условиях, когда критериями отбора будущих абитуриентов по-прежнему были не уровень знаний, а социальное происхождение, возрастало значение подтверждающих их документов. В соответствии с распоряжением Наркомпроса РСФСР в МГПИ с весны 1933 г. начинается работа по постановке на учет и заведению личных дел сначала на преподавателей, а затем и на студентов. Так, к 7 апреля преподаватели были обязаны предоставить в канцелярию личные листки по учету кадров, автобиографию, документы, характеризующие прошлую деятельность [1, д. 1, л. 62об]. Вероятно, в ходе этой кампании и были выявлены упомянутые выше студенты.

К середине 1930-х гг. Марийский государственный педагогический институт получил известность в области, выпустил первых учителей для школ. Сложился определенный порядок проведения приемных кампаний, который включал в себя печатание объявлений в местных газетах, выезд студенческих бригад в районы для «вербовки» абитуриентов. Будущих первокурсников ждал в вузе теплый прием. Так, летом 1935 г. для абитуриентов были открыты справочное бюро, буфет, организовывались вечера и походы в кино. Каждый приезжий обеспечивался общежитием и прикреплялся к столовой, что было жизненно необходимо в условиях карточной системы [2, д. 56, л. 35].

Деятельность приемной комиссии заключалась фактически в проверке соответствующих документов будущих первокурсников. Хотя о введении вступительных экзаменов при приеме в вузы было сказано еще в Постановлении ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г., но до середины 1930-х гг. фактически продолжал действовать прежний

порядок. Отсутствие должного отбора абитуриентов вполне закономерно приводило к снижению качества подготовки специалистов, особенно опасного в условиях бурного индустриального развития. Этими обстоятельствами и было обусловлено принятие 23 июня 1936 г. совместного СНК СССР и ЦК ВКП(б) Постановления «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» [3, с. 91–102]. В качестве недостатков работы вузов в нем говорилось об отсутствии твердо установленных условий приема, слабом контроле со стороны директоров вузов за проведением вступительных экзаменов, снижении уровня требований для поступающих в погоне за выполнением установленных контингентов приема, засорение состава студентов малограмотными, случайными людьми. Все перечисленное можно было отнести и к организации приемных кампаний в Марпединституте до лета 1936 г., но после выхода Постановления ситуация начала меняться.

Приказом по институту от 7 июля 1936 г. в соответствии с изложенными в Постановлении требованиями была создана приемная комиссия во главе с директором А. Э. Эльчибаевым, куда вошли заместитель директора М. П. Кленов, помощник директора по Учительскому институту И. М. Болдырев и деканы факультетов. «Испытательная комиссия» в составе семи ведущих преподавателей вуза должна была приступить к работе с 1 августа 1936 г. [1, д. 4, л. 43об]. Правом поступления в вузы и бесплатного обучения в них пользовались все граждане СССР в возрасте от 17 до 35 лет, имеющие аттестат об окончании полного курса средней школы и успешно выдержавшие установленные вступительные испытания. Современным абитуриентам, как правило, для поступления в вуз необходимо представить результаты только трех экзаменов. А абитуриентам второй половины 1930-х гг. предстояло выдерживать испытания по русскому языку (письменное сочинение), грамматике, литературе, политграмоте, математике, физике, химии независимо от выбранного факультета. Поступающие в гуманитарные вузы дополнительно сдавали экзамены по истории

и географии. В связи с таким порядком в состав приемной комиссии в МГПИ летом 1938 г., например, входили 4 преподавателя по физико-математическим дисциплинам, 3 – по русскому языку и литературе, 2 – по химии, 2 – по политграмоте и истории и др. [1, д. 5, л. 226].

Правом приема в вузы без экзамена пользовались выпускники средней школы, имеющие по основным предметам отметки «отлично». Остальные принимались по результатам вступительных испытаний. Абитуриенты должны были подать на имя директора заявление с приложением автобиографии и подлинника аттестата об окончании среднего учебного заведения, военнообязанные – справку об отношении к воинской обязанности, лично предъявить паспорт. По всей стране с 1936 г. устанавливались единые сроки приема в высшие учебные заведения. Прием заявлений о поступлении проводился с 20 июня до 1 августа, приемные испытания – с 1 по 20 августа, зачисление в студенты – с 21 по 25 августа [3, с. 93]. Сроки вступительных экзаменов в нашей стране оставались неизменными вплоть до введения ЕГЭ в 2000-х гг. У многих поколений бывших студентов остались в памяти эти волнительные августовские дни. А 20 июня остается первым днем приема заявлений от абитуриентов в отечественные вузы вот уже в течение 80 лет!

Таким образом, порядок приема в вузы к концу 1930-х гг. в СССР претерпел значительные изменения. После отмены вступительных экзаменов в 1918 г. основными критериями отбора абитуриентов являлись социальное происхождение, лояльность политическому режиму, а в национальных регионах еще и принадлежность к так называемой «титульной нации». Прием абитуриентов в открытый в 1931 г. Марийский государственный педагогический институт до середины 1930-х гг. осуществлялся в соответствии с этим порядком. Но с 1936 года и до сегодняшнего дня успешная учеба в школе и итоги вступительных испытаний становятся определяющими в отборе будущих первокурсников во всех российских вузах, включая Марийский государственный университет.

Литература

1. Архив Марийского государственного университета. Ф. 380. Оп. 1.
2. Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-380. Оп. 1.
3. Директивы ВКП(б) и Постановления Советского правительства о народном образовании. Вып. 2: Сборник документов за 1917–1947 гг. / сост. Н. И. Болдырев. М.; Л., 1947. 302 с.
4. Марийская правда.

References

1. Arhiv Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. F. 380, op. 1.
2. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Marij Jel. F. R-380, op. 1.
3. Direktivy VKP(b) i Postanovlenija Sovetskogo pravitel'stva o narodnom obrazovanii. Вып. 2: Sbornik dokumentov za 1917–1947 gg. Sost. N. I. Boldyrev. M.; L., 1947, 302 p.
4. Marijskaja pravda.

Статья поступила в редакцию 19.05.2016 г.

Submitted 19.05.2016.

Для цитирования: Сушенцова В. Г. Абитуриенты 1930-х гг.: к 85-летию первого вуза Республики Марий Эл // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 3 (7). С. 83–88.

Citation for an article: Sushencova V. G First-year students of the 1930s: to the 85th anniversary of the first University of the Republic of Mari El. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2016, no. 3 (7), pp. 83–88.

Сушенцова Валентина Георгиевна,
кандидат исторических наук, доцент,
Марийский государственный универси-
тет, г. Йошкар-Ола, valsu.63@mail.ru

Sushencova Valentina Georgievna,
Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor, Mari State University, Yoshkar-
Ola, valsu.63@mail.ru